

РОЛЬ ЯЗЫКА В КОНСТРУИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Л.С. Якупова, ассистент
Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-4-2-215-219

Аннотация. В статье анализируется несоответствие между общественным запросом на присутствие региональных языков в публичной среде и их фактической представленностью в городском пространстве, включая навигацию, коммерческое оформление, цифровые коммуникации и образовательные практики. Эмпирическую основу исследования составляют данные работ по языковому ландшафту российских городов, результаты социологических опросов и интервью в национальных республиках, а также материалы программ поддержки межпоколенческой передачи языков. Рассматриваются механизмы, посредством которых язык участвует в формировании регионального пространства: выбор языкового кода и письменности в визуальной среде, устойчивость языковых практик в цифровом пространстве, институционализация двуязычия, а также образовательные модели погружения и наставничества. Обоснованы направления повышения языковой представленности, основанные на использовании количественно измеряемых показателей видимости и регулярности языковых практик в повседневной коммуникации.

Ключевые слова: языковой ландшафт; региональное пространство; региональные языки; двуязычие; языковая политика; визуальная коммуникация; социолингвистика.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года (опубликованы в 2023 г.) фиксируют численность населения Российской Федерации на уровне 147,18 млн человек, при этом сведения о национальной принадлежности представили 130,59 млн, из которых 80,85% указали русскую идентичность [1]. Подобная структура демонстрирует существование многообразия региональных сообществ и языков внутри единого государственного пространства, где различные формы идентичности оказываются включёнными в конкуренцию за присутствие в повседневной коммуникации и публичной среде [2, 3].

На уровне отдельных регионов данная тенденция проявляется в более концентрированном виде. В Республике Карелия, по данным исследований городского двуязычия, численность карельского населения составляет 25 901 человек, однако владение карельским языком зафиксировано у 9 563 человек, а статус родного он сохраняет для 6 829 [4, с. 29]. В сравнении с 2002 годом наблюдается существенное сокращение как самой этнической группы, так и числа носителей языка. В этой ситуации элементы визуального и символического присутствия языка – вывески, указатели, топонимика – начинают выполнять функцию

поддержания региональной идентичности и становятся инструментом закрепления смыслов в пространстве.

Эмпирические данные по другим городам показывают различные конфигурации языкового присутствия. Так, в Якутске при анализе 388 визуальных объектов установлено доминирование неофициальных надписей (81%) над официальными (19%), при этом доля двуязычных элементов достигает 48,7%. Русский язык присутствует практически во всём корпусе (99,5%), тогда как якутский – лишь в 26,7% случаев [5, с. 99]. Это позволяет говорить о ситуации, при которой региональный язык сохраняет определённую представленность, однако структурно зависит от русского как базового средства городской коммуникации [6, 7].

Иная логика формирования языковой среды прослеживается в Санкт-Петербурге. Здесь выбор языков в публичном пространстве определяется не столько этнокультурными характеристиками региона, сколько экономическими и символическими стратегиями. В корпусе из 849 объектов кириллица используется в 84% случаев, латиница – в 48%, при этом 16% объектов функционируют без русскоязычного оформления [8]. Таким образом,

языковое оформление становится способом позиционирования пространства и ориентируется на внешние аудитории.

В результате складывается ситуация, при которой региональные языки чаще закрепляются в официальных формах – на табличках и в институционально регламентированных зонах, – тогда как в наиболее частотных сегментах коммуникации (реклама, сервисная информация, цифровые платформы) их использование остаётся ограниченным [9, 10]. В ответ на это формируются практики, направленные на расширение языкового присутствия, включая образовательные модели («языковые гнёзда», формат «мастер–ученик»), а также нормативные и методические решения в сфере двуязычной навигации.

Цель выполненного исследования заключается в анализе количественных и процедурных характеристик указанных практик в сопоставлении с данными языкового ландшафта и в выявлении механизмов, посредством которых язык включается в процесс формирования региональной среды либо сохраняет преимущественно символическую роль.

В современных исследованиях язык рассматривается не только как средство общения, но и как один из элементов организации социального и культурного пространства. В этом смысле региональная среда складывается не только из административных границ, инфраструктуры и материальных объектов, но и из знаков, названий, публичных надписей, речевых практик и способов символического представления территории. Как отмечается в исследованиях языкового ландшафта, видимость языка в городской среде позволяет судить о статусе языковых групп, о характере языковой политики и о степени включённости разных языков в повседневную жизнь общества [1; 2].

Для темы региональной среды особенно важно, что язык действует одновременно в нескольких плоскостях. Во-первых, он выполняет информационную функцию: помогает ориентироваться в пространстве, обозначает учреждения, улицы, объекты сервиса. Во-вторых, язык имеет символическое значение, поскольку указывает на культурную принадлежность территории и формирует представление о её исторической и этнической специ-

фике. В-третьих, он связан с практиками власти и регулирования: через нормы оформления вывесок, топонимику, официальные указатели, образовательные и культурные программы. Поэтому языковая среда региона не возникает стихийно, а формируется через совокупность социальных, административных и коммуникативных механизмов.

В российской исследовательской традиции языковой ландшафт рассматривается как междисциплинарный объект. Т.А. Голикова подчёркивает, что его изучение требует соединения лингвистического, социологического и культурологического подходов [2]. Это особенно значимо для анализа регионов, где языковая ситуация не сводится к простому соотношению русского и местного языка. В публичном пространстве могут пересекаться государственный язык, региональные языки, языки мигрантов, английский язык как маркер глобальности, а также коммерческие и туристические стратегии оформления среды.

Г.Ф. Габдрахманова показывает, что языковой ландшафт российского города может рассматриваться как поле взаимодействия разных социальных акторов: государства, бизнеса, городских сообществ, образовательных и культурных институтов [3]. Каждый из них по-разному участвует в конструировании среды. Государственные структуры чаще закрепляют язык через официальные таблички, указатели, названия учреждений. Бизнес использует язык прагматически: как средство привлечения клиента, создания имиджа или повышения узнаваемости. Городские жители воспринимают язык как часть привычной среды и одновременно как символ принадлежности к региону.

Особое значение имеет проблема регулирования языкового пространства. В.В. Баранова и К.С. Федорова обращают внимание на то, что многоязычие в российских городах связано не только с культурным разнообразием, но и с неравенством языков [5]. Даже при формальном присутствии регионального языка он может занимать вторичную позицию: располагаться ниже, использоваться меньшим шрифтом, появляться только в официальных зонах и отсутствовать в коммерческой коммуникации. В таком случае язык представлен визуально, но не становится полноценным

инструментом повседневного взаимодействия.

С этой точки зрения региональная среда формируется не самим фактом наличия языка на вывеске, а регулярностью его использования в разных сферах. Если язык присутствует только на единичных объектах или в торжественно-символических контекстах, его роль ограничивается обозначением культурной па-

мяти. Если же он используется в навигации, рекламе, образовании, цифровой коммуникации, локальных медиа и городских сервисах, то становится частью повседневной практики и начинает реально участвовать в производстве регионального пространства. Таблица 1 отражает основные механизмы, через которые язык включается в процесс конструирования региональной среды.

Таблица 1. Механизмы языкового конструирования региональной среды

Механизм	Сфера проявления	Роль в региональной среде
Визуальный	вывески, указатели, топонимия, городская навигация	делает язык заметным и закрепляет его в образе территории
Институциональный	языковая политика, нормативы оформления, образование	придаёт языку официальный статус и обеспечивает его воспроизводство
Коммерческий	реклама, названия заведений, сервисные сообщения	показывает, насколько язык востребован в повседневной экономике города
Коммуникативный	бытовое общение, локальные сообщества, публичные мероприятия	переводит язык из символической сферы в практическое употребление
Цифровой	сайты, социальные сети, онлайн-сервисы, медиа-контент	расширяет региональную среду за пределы физического пространства

Представленные механизмы показывают, что язык конструирует региональную среду не одним способом, а через систему взаимосвязанных практик. Визуальное присутствие языка создаёт первый уровень узнаваемости территории. Однако само по себе оно ещё не гарантирует устойчивого использования языка. Если двуязычные таблички не поддерживаются образовательными программами, медиапрактиками и реальной коммуникацией, язык остаётся знаком идентичности, но не становится полноценным ресурсом среды.

В этом отношении важны выводы А. Павленко о социолингвистических методах изучения языковой среды: анализ публичных надписей необходимо дополнять наблюдением, интервью, опросами и изучением речевых практик [4]. Такой подход позволяет увидеть не только то, какие языки представлены в пространстве, но и то, как жители воспринимают это присутствие. Для региональной среды принципиально важно различать формальную представленность языка и его реальную включённость в повседневную жизнь.

Культурно-географический подход также помогает расширить понимание роли языка. В.Н. Стрелецкий и С.А. Горохов рассматривают культурную географию как область, изучающую связь территории, образов, символов и коллективной идентичности [6]. В этой логике язык выступает не внешним до-

полнением к пространству, а одним из способов его смыслового оформления. Через язык территория получает культурную интерпретацию: она становится не просто административной единицей, а местом, связанным с определённой историей, памятью и образом жизни.

Близкую методологическую основу даёт Д.Н. Замятин, рассматривающий пространство как результат моделирования и культурного осмысления [7]. Для анализа региональной среды это означает, что пространство не существует только как физическая данность. Оно постоянно переопределяется через названия, образы, тексты, символы и коммуникативные практики. Язык в этом процессе выполняет функцию посредника между территорией и её восприятием: он помогает жителям и внешним наблюдателям «прочитать» регион как культурно отличное пространство.

При этом в российских условиях языковое конструирование региональной среды сталкивается с несколькими ограничениями. Первое связано с доминированием русского языка как универсального средства межрегиональной коммуникации. Это обеспечивает понятность и функциональность городской среды, но одновременно снижает видимость региональных языков. Второе ограничение связано с коммерческой сферой: бизнес чаще выбирает язык по критерию удобства, узнаваемости и

экономической эффективности, а не по критерию культурной репрезентации. Третье ограничение касается отсутствия единой методики оценки языковой представленности: в исследованиях по-разному определяются единицы анализа, маршруты фиксации, типы знаков и способы подсчёта.

Для преодоления этих ограничений необходим переход от общего декларирования

поддержки языков к измеряемым практикам. Языковая политика в регионе должна учитывать не только статус языка, но и его фактическое присутствие в среде: где он используется, насколько регулярно, в каких типах коммуникации и с каким визуальным статусом. Поэтому оценка роли языка в региональной среде может строиться по нескольким параметрам.

Таблица 2. Параметры оценки роли языка в региональной среде

Параметр	Что показывает	Возможный показатель
Видимость	насколько язык представлен в публичном пространстве	доля объектов с региональным языком
Равноправие оформления	не является ли язык вторичным визуально	размер шрифта, порядок языков, полнота перевода
Функциональность	используется ли язык в практических ситуациях	наличие языка в навигации, сервисах, объявлениях
Повседневность	входит ли язык в регулярную коммуникацию	частота использования в образовании, медиа, сообществах
Цифровое присутствие	представлен ли язык в онлайн-среде	сайты, соцсети, электронные услуги, локальный контент

Таким образом, роль языка в конструировании региональной среды определяется не только его юридическим или культурным статусом. Значение имеет то, насколько язык включён в реальные механизмы организации пространства. Если он присутствует только в официальной символической форме, его функция остаётся преимущественно репрезентативной. Если же язык используется в навигации, образовании, коммерции, цифровой коммуникации и локальных культурных практиках, он становится устойчивым элементом региональной среды.

Следовательно, язык можно рассматривать как один из инструментов производства региональности. Через него территория получает знаки отличия, жители – дополнительные формы идентификации, а публичное пространство – культурную глубину. Однако эффективность этого инструмента зависит от того, поддерживается ли языковая видимость реальными практиками употребления. Именно сочетание визуального присутствия, институциональной поддержки и повседневного использования позволяет языку не просто обозначать регион, а участвовать в его социальном и культурном конструировании.

Заключение. Проведённый анализ показывает, что язык является важным механизмом формирования региональной среды. Его роль

не ограничивается коммуникативной функцией: он участвует в создании образа территории, закрепляет культурную память, обозначает границы локальной идентичности и влияет на восприятие публичного пространства. При этом сама по себе видимость языка ещё не означает его полноценного включения в жизнь региона.

Наиболее устойчивое влияние язык получает тогда, когда представлен сразу в нескольких сферах: в городской навигации, официальных надписях, коммерческой коммуникации, образовании, цифровой среде и локальных культурных практиках. Если же его использование ограничивается отдельными символическими элементами, он сохраняет значение маркера идентичности, но не становится активным инструментом повседневной коммуникации.

Следовательно, конструирование региональной среды через язык требует не только сохранения языкового наследия, но и создания условий для регулярного употребления языка в современной городской и цифровой жизни. Именно переход от символического присутствия к функциональному использованию позволяет региональному языку стать полноценным компонентом социального пространства.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2020 года: Национальная принадлежность и владение языками. – 2023. – 11 с.
2. Ян Л. Обзор исследований языкового ландшафта в России / Л. Ян, М. Ли, Л. Лю // Политическая лингвистика. – 2024. – № 5 (107). – С. 329-337.
3. Голикова Т.А. Методология лингволандшафтных исследований в России: аналитико-тематический обзор / Т.А. Голикова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 4(54). – С. 149-166. – DOI 10.26456/vtphilos/2020.4.149. – EDN НОХХЕА.
4. Нагурная С.В. Двужычие в городском языковом ландшафте (на примере г. Петрозаводска) / С.В. Нагурная // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2024. – № 3 (45). – С. 21-29.
5. Манчурина Л.Е. Представленность языков в визуальных текстах г. Якутска / Л.Е. Манчурина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2024. – № 2 (47). – С. 95-110.
6. Габдрахманова, Г.Ф. Языковой ландшафт российского города: социогуманитарные подходы изучения / Г.Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 72-82. – DOI 10.31857/S013216250021396-8.
7. Баранова, В.В. Регулирование языкового ландшафта в российских городах: многоязычие и неравенство / В.В. Баранова, К.С. Федорова // Журнал исследований социальной политики. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 625-640. – DOI 10.17323/727-0634-2020-18-4-625-640. – EDN NYWUXL.
8. Bylieva D. Meanings and scripts in the linguistic landscape of Saint Petersburg / D. Bylieva, V. Lobatyuk // Open Linguistics. – 2021. – Vol. 7, № 1. – P. 802-815.
9. Павленко А. Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом / А. Павленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 21, № 3. – С. 493-514. – DOI 10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514. – EDN ZEYZKL.
10. Стрелецкий В.Н. Специфика и тенденции развития культурной географии в России в начале XXI века / В.Н. Стрелецкий, С.А. Горохов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – Т. 86, № 3. – С. 374-392. – DOI 10.31857/S2587556622030141. – EDN LSPWGS.

THE ROLE OF LANGUAGE IN THE CONSTRUCTION OF THE REGIONAL ENVIRONMENT

L.S. Yakupova, Assistant
Ugra State University
(Russia, Khanty-Mansiysk)

***Abstract.** The article analyzes the discrepancy between the public demand for the presence of regional languages in the public environment and their actual representation in urban space, including navigation, commercial design, digital communications and educational practices. The empirical basis of the research consists of data from works on the linguistic landscape of Russian cities, the results of sociological surveys and interviews in national republics, as well as materials from programs to support intergenerational language transmission. The mechanisms by which language participates in the formation of regional space are considered.: the choice of language code and writing in the visual environment, the sustainability of language practices in the digital space, the institutionalization of bilingualism, as well as educational models of immersion and mentoring. The directions of increasing language representation based on the use of quantifiable indicators of visibility and regularity of language practices in everyday communication are substantiated.*

***Keywords:** language landscape; regional space; regional languages; bilingualism; language policy; visual communication; sociolinguistics.*